

Тан Моэр взглянула на блюдо: это была жареная свинина с побегами бамбука.

Господин Гу часто готовил для нее это блюдо.

Он поднял голову, посмотрел в ее сторону и ласково сказал: "Мо'эр, подойди, давай поужинаем вместе".

Тан Мо'эр подошла, и он обнял ее тонкую талию, посадив к себе на колени. Он взял палочки и попытался накормить ее куском мяса. "Открой рот и попробуй, скажи мне, вкусно ли это?"

Танг Мо'эр повертела головой, не желая есть. Она положила руки ему на грудь и попыталась оттолкнуть его. Она продолжала отказываться: "Гу Мохан, прекрати, тетушка Ву смотрит".

Он посадил ее к себе на колени и даже сам покормил, публично демонстрируя свою привязанность.

Ему было все равно, что думают другие, но Танг Моэр это волновало.

"Как там тетушка Ву? Она уже ушла".

"..."

"Будь умницей. Открой свой рот, Мо'эр".

"Я уже поужинала, мне больше не хочется есть".

"Ты должна попробовать, даже если тебе не хочется больше есть. Я уже несколько раз пробовала его готовить, он действительно неплох. Открой рот, попробуй совсем немного", - настаивал Гу Мохан.

Он держал ее тело в своих объятиях, и если она не собиралась есть, он не отпускал ее. Тан Моэр нахмурилась и положила руку на грудь, ее тошнило.

Гу Мохан быстро положил палочки и похлопал ее по спине рукой. "Мо'эр, тебе плохо?"

Тан Мо'эр воспользовалась случаем, чтобы оттолкнуть его. "Я очень устала, сейчас я пойду спать".

Она поспешила в свою комнату.

Сердце Гу Мохана упало, когда он увидел, что она закрыла перед ним дверь. Его выражение лица стало мрачным. На самом деле ее не тошнило, а просто она притворялась. Она не хотела пробовать блюдо.

Он приподнял уголки губ в кривой улыбке и высыпал все блюдо из жареной свинины с побегами бамбука в мусорное ведро.

Он стоял в углу и излучал неопишное чувство уныния. Он действительно не знал, как себя с ней вести.

...

В комнате.

Когда Танг Моэр лежала на мягкой кровати, она почувствовала, что край другой стороны кровати опускается. Гу Мохань только что приняла душ и надела черную шелковистую пижаму, прежде чем лечь в постель.

Она спала на боку, повернувшись к нему спиной. Протянув руку, он схватил ее за плечо и с силой развернул.

Танг Мо'эр захлопала ресницами, желая что-то сказать, но он заговорил первым. "Мо'эр, позволь мне побаловать сына".

Он поднял ее пеньюар, провел большим мозолистым пальцем по животику и прижался к нему лицом.

Его действия затронули ее сердце, казалось, он очень заботился о ребенке.

"Сынок, ты должен вести себя хорошо и не мешать маме, хорошо? Маме нелегко быть беременной тобой, поэтому ты должен вести себя хорошо". Гу Мохан поцеловал ее животик.

Даже после поцелуя его губы все еще оставались на животики, он не сбрил усы, и они были короткими и колючими на ее нежной коже. Было немного больно.

Танг Моэр почувствовала что-то неладное, казалось, у него были другие намерения, поэтому она быстро попыталась оттолкнуть его. "Ты уже закончила, можешь уже встать?"

"Нет, я закончил со своим сыном, но я думаю о том, чтобы побаловать мамочку моего сына".

"Гу Мохан!"

Гу Мохан продолжал просовывать голову под ее пеньюар...

Танг Моэр сопротивлялась, пытаясь оттолкнуть его. "Гу Мохан, я беременна, мы не можем делать ничего подобного!"

Голос Гу Мохана был уже хриплым. "Мы еще ничего не сделали. Моэр, можно я прикоснусь к тебе или даже немного поцелую?".

"Нет!"

Гу Мохань наконец-то отодвинулся, уперся руками в ее бок и посмотрел на нее. "Почему?"

Судя по его выражению лица, было очевидно, что он был недоволен. Он всегда доминировал в постели и был олицетворением мужского шовинизма. Теперь, когда она не позволяла ему прикасаться к ней, он не мог удовлетворить свои сексуальные желания и, несомненно, был расстроен.

В те времена, когда он еще не потерял память, даже когда у нее были месячные, у него все еще были свои способы мучить ее в постели.

Когда он был удовлетворен, он вел себя как самый идеальный мужчина, держа ее в своих объятиях, уговаривая ее всеми возможными способами. Он даже дотянулся бы до звезд, если бы она попросила его об этом.

Танг Мо'эр посмотрела ему прямо в глаза. "Если ты будешь целовать меня и трогать со всех

сторон, это... слишком возбудит меня и приведет к сокращениям матки. Это негативно скажется на развитии плода". Это все базовые знания по воспитанию детей, теперь ты понимаешь?"

Она говорила эти слова с полным основанием, но лицо Гу Мохана стало мрачным.

Он быстро взял ее руку и прижал к своему телу.

"Нет!" Тан Моэр быстро убрала руку.

Его лицо потемнело, и он заговорил: "Мо'эр, ты не разрешаешь мне прикасаться или целовать тебя, так что ладно, я уже слушаю тебя. Но я все-таки мужчина, у меня есть свои желания, и я лишь на время одолжил твою руку, не пытайся утверждать, что это запрещено и во время беременности."

Он встал перед ней на колени, его глаза похотливо смотрели на нее.

Танг Моэр подняла руку и заправила волосы за уши. Ее кожа была светлой и нежной, от нее невозможно было оторвать глаз. Ее красота была восхитительна, она была просто сногшибательна.

"Правильно, ты не можешь этого сделать!"

"Ха." Гу Мохан принужденно рассмеялся: "Назови мне причину, почему ты не можешь этого сделать. Давай, убеди меня".

"Это потому что, как только ты снимешь штаны и я увижу это... я тоже почувствую желание".

"..."

Она определенно сказала это нарочно!

Как только женщина говорила мужчине, что у нее "есть желание" в постели, это определенно была провокационная фраза. Но он ничего не мог с ней сделать!

Он мог только смотреть на нее, а потом выругался: "Мо'эр, считай, что тебе повезло, что ты все еще беременна. Смотри, как я уничтожу тебя, когда ты родишь нашего сына".

После этих слов он в ярости бросился в ванную.

Бам! Он закрыл дверь ванной с громким хлопком.

...

Он пошел принять холодный душ.

Убедившись, что он все еще в душе, Танг Моэр встала и взяла мобильный телефон, который он оставил на тумбочке.

Составив сообщение, она отправила его.

Убедившись, что сообщение доставлено, она быстро удалила историю сообщений.

Закончив, она снова легла на кровать, а он уже вышел из ванной.

Он лег рядом с ней, протянул руку, чтобы притянуть ее к себе и обнять, чтобы она уснула.

Он поцеловал ее в лоб, а затем вздохнул и доверительно сказал. "Моэр, спокойной ночи".

Танг Мо'эр не могла уснуть всю ночь.

...

На следующий день, ночью.

Гу Мохан вернулся в квартиру и, сняв пальто, как обычно, направился в спальню. Но, открыв дверь в комнату, он был шокирован.

"Мо'эр".

Спальня была пуста, Танг Мо'эр отсутствовала.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2185091>